

Чжун Гуаньбай слышал, как Лу Цзаоцю настраивал струны бесчисленное количество раз. В тот момент, когда он поднимал смычок, в его памяти всплывал тот эталонный звук «Ля», который Лу Цзаоцю предпочитал в своих сольных выступлениях. Тот звук был чуть ниже стандартных 440 герц, придавая звучанию скрипки особую глубину и спокойствие.

Лу Цзаоцю кивнул.

Чжун Гуаньбай, конечно, умел играть на скрипке, ведь он был композитором, но настраивал инструмент гораздо медленнее, чем Лу Цзаоцю. Под его пристальным взглядом он крутил колки, проверяя струну «Ля» смычком.

Когда он закончил настройку всех четырёх струн, Лу Цзаоцю взял скрипку и, с минимальными движениями, поворачивал колки, сосредоточенно подолгу настраивая каждую струну, прежде чем вернуть их в исходное положение.

— Попробуй, — сказал Лу Цзаоцю.

Чжун Гуаньбай проверил все четыре струны, звучание осталось прежним, и он кивнул Лу Цзаоцю.

Лу Цзаоцю снова ослабил все струны и, полагаясь исключительно на ощущение натяжения, закрутил колки до определённого положения:

— Попробуй ещё раз.

Когда Чжун Гуаньбай провёл смычком по двум струнам одновременно, он замер, уставившись на колки.

Звук был почти идеальным.

Но для Лу Цзаоцю «почти» тоже было ошибкой.

Лу Цзаоцю пристально смотрел в глаза Чжун Гуаньбая, и тот слегка покачал головой.

— Я не тренировался, — опустив глаза на свои пальцы, сказал Лу Цзаоцю. — Ощущения в пальцах не так точны, как слух. Слишком полагаясь на слух, даже после тысяч повторений, можно ошибиться.

Чжун Гуаньбай взял пальцы Лу Цзаоцю в свои и начал нежно целовать их кончики.

Продолжая целовать их, пока они не начали слегка дрожать, он на ладони Лу Цзаоцю написал три слова: «Доверься мне».

Когда он передал скрипку, настроенную заново, Лу Цзаоцю задумался на мгновение, а затем сыграл «Дьявольские трели» Тартини. Говорят, что Тартини увидел во сне, как отдал свою душу дьяволу, и тот сыграл ему эту мелодию.

Лу Цзаоцю играл, не отрывая взгляда от Чжун Гуаньбая, словно каждым движением смычка просил подтверждения.

Чжун Гуаньбай кивал, пока последний звук не затих. Затем он подошёл и написал на ладони Лу Цзаоцю: «Поверь мне, даже Тартини не сыграл бы лучше. Лу Цзаоцю, с этого момента я буду твоим личным дьяволом».

Уголки губ Лу Цзаоцю дрогнули, и на его лице появилось спокойное, нежное выражение:

— Хорошо.

Чжун Гуаньбай осторожно забрал скрипку и смычок из рук Лу Цзаоцю, отложил их в сторону, а затем прижал его к стене, страстно целуя.

Закончив, он схватил ладонь Лу Цзаоцю и с нетерпением написал: «Ты не хочешь попробовать вкус дьявола?»

Глаза Лу Цзаоцю изменились:

— О?

Он с силой развернул Чжун Гуаньбая, прижав его к стене, и его голос, низкий и глубокий, словно читающий средневековую поэзию, произнёс:

— Дьявол... а ты не хочешь попробовать вкус божества?

— Мм! — Чжун Гуаньбай сдавленно застонал, не в силах сдержать дыхание. — Эх...

До самого вечера, когда он отвёз Лу Цзаоцю на лечение в барокамере, Чжун Гуаньбай не решался смотреть на него. Он всё больше сомневался, что Лу Цзаоцю на самом деле не был рассержен утром.

Лу Цзаоцю вопросительно посмотрел на него:

— Что случилось, а?

Чжун Гуаньбай положил правую руку на руль, а левую — на пояс, чувствуя, что его тело словно пустое, лишённое всего внутри.

Он вспомнил утро, когда в комнате, переполненной горячим солнечным светом, он умолял остановиться, но Лу Цзаоцю не останавливался. Лу Цзаоцю, всегда такой нежный и заботливый, сегодня выглядел спокойным, но его руки были невероятно сильными. Одной рукой он держал запястья Чжун Гуаньбая над головой, а другой полностью контролировал его тело.

Не раз Чжун Гуаньбай плакал, сжимаясь и умоляя.

Каждый раз голос Лу Цзаоцю был мягким и нежным, но его ловкие пальцы продолжали исследовать:

— Гуаньбай, что ты говоришь... Прости, я не слышу.

Чжун Гуаньбай, конечно, любил вкус божества, но он был вынужден принять его слишком много, и теперь, глядя на божество, он чувствовал лёгкий страх.

Остановив машину, он написал на телефоне: [Гнев божества — тысячи жертв].

Лу Цзаоцю посмотрел на сообщение и спокойно сказал:

— Не понимаю.

Чжун Гуаньбай не осмелился объяснить, боясь, что Лу Цзаоцю, услышав непристойности, ударит его смывком. Он только напечатал: [Лу, ты больше не злишься?]

Лу Цзаоцю не ответил всю дорогу, что заставило Чжун Гуаньбая нервничать. Перед тем как войти в барокамеру, он обернулся и тихо прошептал ему на ухо:

— Кажется, я нашёл способ злиться на тебя.

Лу Цзаоцю лёг в барокамеру, и проходивший мимо врач с серыми глазами улыбнулся Чжун Гуаньбаю:

— Он выглядит лучше, чем в прошлый раз.

Чжун Гуаньбай смотрел сквозь прозрачную стену барокамеры на лицо Лу Цзаоцю:

— Да.

Врач сказал:

— Ты тоже выглядишь менее напряжённым.

— Я хочу научиться адаптироваться к его изменениям быстрее, чем он сам. — Чжун Гуаньбай

продолжал смотреть на Лу Цзаоцю, словно не мог насмотреться.

По пути он заехал в музыкальный магазин.

Подойдя к цифровому пианино, он провёл пальцами по клавишам и спросил продавца:

— Можно услышать звук?

Продавец подошёл и включил питание:

— Теперь можно.

Чжун Гуаньбай выключил питание и, к удивлению продавца, сыграл мелодию, пальцы скользили по клавишам, издавая лишь лёгкие щелчки:

— Красиво?

Продавец пожал плечами:

— Сэр, простите, но я не могу судить.

— Вот каково это... — Чжун Гуаньбай продолжал гладить клавиши. Мир Лу Цзаоцю, вот каков он...

— Я хочу купить его, пожалуйста, помогите загрузить в машину. — Он тихо сказал.

На следующее утро, ещё до рассвета, Чжун Гуаньбай проснулся. Лу Цзаоцю привык ослаблять струны после игры, и он решил рано утром настроить скрипку. В комнате было темно, он осторожно вышел и заметил слабый свет, пробивающийся из-под двери кабинета. Включив свет в спальне, он обернулся и увидел, что Лу Цзаоцю нет в постели.

В кабинете стояли книги и компьютер с программами для композиции и записи, которыми они редко пользовались.

Чжун Гуаньбай подошёл и медленно открыл дверь.

На экране компьютера была женщина, которая показывала жесты, незнакомые Чжун Гуаньбаю.

Лу Цзаоцю стоял боком к двери, повторяя движения женщины на экране. Обычно ловкие пальцы теперь выглядели неуклюжими.

Чжун Гуаньбай отступил и тихо закрыл дверь.

Когда он закончил настройку скрипки и вернулся к двери кабинета, Лу Цзаоцю уже учил другие жесты. Небо постепенно светлело, Лу Цзаоцю взглянул в окно и переместил курсор к крестике в углу экрана. Чжун Гуаньбай быстро закрыл дверь, собираясь тихо вернуться в спальню, но вдруг развернулся, быстро подошёл к кабинету, открыл дверь и обнял Лу Цзаоцю сзади.

Он почувствовал, как спина Лу Цзаоцю на мгновение напряглась, а затем расслабилась.

— Что ты делаешь? — Лу Цзаоцю повернул голову и спросил.

Чжун Гуаньбай протянул руки перед Лу Цзаоцю, поднял большие пальцы и согнул их. Это был жест, который он видел на экране, и он предположил, что это что-то вроде похвалы.

Лу Цзаоцю повернулся, посмотрел на Чжун Гуаньбая, поднял ладонь и вытолкнул её вперёд.

Чжун Гуаньбай вопросительно посмотрел на него, и Лу Цзаоцю обхватил его за затылок, наклонился:

— Забирайся.

Лу Цзаоцю понёс его к морю, идя, внезапно сказал:

— Если в будущем ты снова будешь читать мне стихи, я не буду останавливать тебя.

Солнце поднялось над горизонтом, и его лучи, пройдя восемь минут, наконец достигли их.

Чжун Гуаньбай тихо поцеловал Лу Цзаоцю за ухом, беззвучно произнеся: «Солнце освещает тебя...»

В следующие дни Чжун Гуаньбай ездил по Южной Франции в поисках китайских магазинов канцелярских товаров, чтобы купить кисти, тушь и бумагу для копирования стихов для Лу Цзаоцю. В конце концов он нашёл такой магазин в узкой улочке с каменной мостовой, куда даже машина не могла проехать. Когда он собирался расплатиться, то заметил, что на прилавке, в отличие от обычных китайских магазинов в Европе, где обычно стоят статуэтки бога богатства, манэки-нэко или аквариум с карпами, лежала бамбуковая табличка с тремя строками, на которой лежала засушенная ветка сливы.

Под бамбуковой табличкой была нарисована ветка белой сливы в снегу, а сверху тремя строками мелкого каллиграфического почерка было написано:

*

Сокровенное кому доверить

Если найду того, кто поймёт

Не пожалею спеть всю весну.

*

<http://bllate.org/book/15543/1382894>